

15. Конишева О.В. Правове забезпечення запобігання деградації земель сільськогосподарського призначення: дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.06 «Земельне право; аграрне право; екологічне право; природоресурсове право / О.В. Конишева – Х., 2002. – 171 с.

16. Енциклопедія українського народу. Колективізація в Україні та її наслідки (1928–1933 рр.). – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.litopys.com.ua/encyclopedia/tempi-kolektiv-zats-/kolektiv/>

17. Мунтян В.Л. Правова охорона ґрунтів Української РСР / В.Л. Мунтян. – К.: Вид. Київського університету, 1966. – 99 с.

18. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1946 гг. – М.: ОГИЗ Сельхозгиз, 1948. – 639 с.

19. Актуальні питання розвитку земельної реформи в Україні / [А.С. Даниленко, Ю.Д. Білик, М.Ю. Гарбуз та ін.]; За ред. Ю.Д. Білика – К.: Урожай, 2004. – 96 с.

20. Охорона природи збірник законодавчих актів / укладач Ю.С. Шемшученко. – К.: «Урожай», 1976. – 368 с.

21. Лановець В.О. Сучасні проблеми землекористування та охорони земель / В.О. Лановець // Землевпорядкування. – 2001. – № 1. – С. 41.

22. Про земельну реформу Постанова ВР УРСР від 18 грудня 1990 р. № 563-ХІІ, у ред. від 22.09.2005 // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 10. – ст. 100.

23. Либих Ю. Химия в приложении к земледелию и физиологии: / Ю. Либих – М. – Л.: Сельхозгиз, 1936. – 408 с.

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ПОНЯТИЕ И СООТНОШЕНИЕ С УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРИНУЖДЕНИЕМ

Наталья СОТНЫК,
аспирант

Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

In the article the theoretical research is the basic concept and the characteristic features of measures of ensuring the criminal proceedings according to the applicable Criminal Procedural Code of Ukraine 2012 and it was proposed the author's definition of this category. It has been explored the place of measures of ensuring the criminal proceedings in the system of criminal procedural coercion, also it has been substantiated the correlation of measures of ensuring the criminal proceedings and the measures of criminal procedural coercion. It was pointed on the necessity of expanding the legislative list of measures of ensuring the criminal proceedings.

Key words: measures of ensuring the criminal proceedings, measures of criminal procedural coercion, criminal procedural coercion.

Аннотация

В статье рассмотрены понятие и основные характерные признаки мер обеспечения уголовного производства в соответствии с действующим Уголовным процессуальным кодексом Украины 2012 года и предложено авторское понимание указанной категории. Исследовано место мер обеспечения уголовного производства в системе уголовно-процессуального принуждения, обосновано соотношение мер обеспечения уголовного производства с мерами уголовно-процессуального принуждения. Указано на необходимость расширения законодательного перечня мер обеспечения уголовного производства. На основании изложенного проанализирована целесообразность применения понятия «меры обеспечения уголовного производства» в действующем Уголовном процессуальном кодексе Украины.

Ключевые слова: меры обеспечения уголовного производства, меры уголовно-процессуального принуждения, уголовно-процессуальное принуждение.

Постановка проблемы. 13 апреля 2012 года Уголовный процессуальный кодекс Украины (далее – УПК Украины) ввёл в научный оборот и практическую деятельность новое для криминалистов-процессуалистов понятие – «меры обеспечения уголовного производства». Между учеными и практиками до сих пор ведутся споры о понятии этой категории, её сути, соотношении мер обеспечения уголовного производства с уголовно-процессуальным принуждением и отождествлении указанных мер с мерами уголовно-процессуального принуждения, хорошо известными ещё с уголовно-процессуального законодательства 1960 года.

Актуальность темы. Неопределённость, казалось бы, таких сугубо теоретических вопросов ведет к неправильному применению мер обеспечения уголовного производства и увеличению ошибок в правоприменительной деятельности. Однако

обращаем внимание на то, что основным критерием применения уголовно-процессуального принуждения и его мероприятий является ограничение конституционных прав и свобод лица, что представляется оправданным в условиях осуществления уголовного производства. Поэтому следствием неправильного понимания и применения мер обеспечения уголовного производства может быть значительное ограничение (или даже нарушение) конституционных прав и свобод личности, которая попадает в сферу уголовного производства, что выходит за рамки дозволенного законом ограничения и является недопустимым в условиях правового государства.

Вопросы уголовно-процессуального принуждения в советскую эпоху исследовали такие ученые, как А.Н. Ахпанов, З.З. Зиннатуллин, З.Д. Еникеев, З.Ф. Коврига, В.М. Корнуков, Ф.М. Ку-

дин, И.Л. Петрухин, научные наработки которых являются фундаментальными в этом направлении.

Некоторые аспекты уголовно-процессуального принуждения и его мероприятий в период независимости Украины изучали А.А. Благодыр, Д.Л. Василенко, Е.В. Верхогляд-Герасименко, С.Л. Деревянкин, А.В. Захарко, Э.Д. Коваленко, С.В. Пастушенко, В.В. Рожнова, Т.В. Садовая, А.Я. Хитра, И.Н. Янченко и другие учёные.

Однако эти вопросы все равно остаются дискуссионными в теории уголовного судопроизводства и приобрели особую актуальность с принятием нового УПК Украины и внесением с целью выполнения рекомендаций Европейского Союза соответствующих изменений в законодательство для приведения его в соответствие с нормами европейского законодательства, что является условием последующей евроинтеграции Украины.

Так, с момента опубликования УПК Украины проблематика мер обеспечения уголовного производства была освещена в научных статьях таких украинских ученых и практиков, как И.В. Глюк, А.Н. Бондаренко, А.М. Гумин, Н.Н. Деркач, Н.И. Карпенко, Г.К. Кожевников, А.Н. Миколенко, Ю.М. Мирошниченко, А.В. Мурзановская, В.В. Назаров, М.Я. Никоненко, В.В. Романюк, В.И. Слипченко, С.М. Смоков, О.Ю. Таттаров, В.И. Фаринник, О.В. Фирман. Кроме того, частично затронули проблемы мер обеспечения уголовного производства в своих диссертациях А.Н. Бондаренко, К.Д. Волков, Ю.Д. Москалюк, А.Э. Руденко, Р.И. Тракало.

Большинство исследований способствовали улучшению процессуальной практики и в основном являются фундаментальными в указанном направлении, но, несмотря на научные труды и достижения указанных выше учёных, со вступлением в силу нового УПК Украины в юридической литературе нет единства мнений среди ученых и практиков относительно понятия мер обеспечения уголовного производства как формы проявления уголовно-процессуального принуждения, их соотношения. В общем, нет исследований и о целесообразности применения термина «меры обеспечения уголовного производства».

Итак, **целью статьи** является исследование с учетом положений УПК

Украины понятия «меры обеспечения уголовного производства», установление соотношения мер обеспечения уголовного производства с мерами уголовно-процессуального принуждения.

Изложение основного материала исследования. Согласно ст. 3 Конституции Украины человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью. Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Однако ч. 1 ст. 64 Конституции Украины предусматривает, что конституционные права и свободы человека и гражданина не могут быть ограничены, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины [1]. То есть существуют случаи ограничения таких прав и свобод.

Чаще всего такое ограничение прав и свобод происходит в сфере уголовного производства в связи с выполнением задания борьбы с преступностью с помощью применения уголовно-процессуального принуждения, которое является исключительным и обязательно должно происходить только в пределах и в порядке, предусмотренных законом, потому что предусматривает ограничения конституционных прав и свобод, соответственно, в таком случае принцип неприкосновенности личности действует в значительно меньшей степени. Хотя уголовно-процессуальное принуждение, с одной стороны, существенно ограничивает важнейшие конституционные естественные права и свободы человека, с другой стороны, оно является действенным способом обеспечения, исполнения и соблюдения предписаний уголовно-процессуального законодательства, строго регулируется не только национальным, но и международным законодательством.

Принуждение пронизывает всю уголовно-процессуальную деятельность, поскольку такая деятельность в основном является ненужной и неприемлемой для некоторых ее участников (обычно стороны защиты). Поэтому такой фактор и предопределяет необходимость, а в некоторых случаях и обязательность его применения.

Однако, несмотря на важность этой проблематики и широкое применение принуждения, законодатель лишь один раз в ст. 2 УПК Украины отметил процессуальное принуждение, не раскрывая содержания самого понятия. Мерам обеспечения уголовного производства посвящён отдельный раздел II под тождественным названием [2].

Часть 1 ст. 131 УПК Украины предусматривает только, что меры обеспечения уголовного производства применяются с целью достижения действительности этого производства. О действительности уголовного производства можно говорить в случае выполнения его заданий, указанных в ст. 2 УПК Украины. В то же время очевидно, что применение мер обеспечения уголовного производства не выполняет задания уголовного производства, а только принудительно создает и обеспечивает благоприятные условия для их реализации, способствует их решению. Однако законодатель с предостережением отметил, что задания уголовного производства должны быть выполнены, в частности, при условии, чтобы ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению и чтобы к каждому участнику уголовного производства была применена надлежащая правовая процедура [2].

В научной юридической литературе часто случается подмена друг другом понятий «уголовно-процессуальное принуждение», «меры уголовно-процессуального принуждения» и «меры обеспечения уголовного производства», одновременно одни авторы отождествляют эти понятия, другие – относят как целое и часть.

В этом контексте справедливо отмечает В.В. Рожнова: «Точность и последовательность уголовно-процессуальной терминологии требует их разграничения и применения в соответствии с содержанием. Безосновательное расширение или сужение объема каждого из видов принудительных средств, что различаются по своей правовой природе, или их смешивание неизбежно приводит к использованию несоответствующих средств правоохраны, к трудностям в достижении заданий уголовного судопроизводства, к нарушению прав и законных интересов граждан» [7, с. 29-30].

Учитывая ограниченный объем исследования, мы не будем в нем проводить анализ имеющихся в литературе определений понятий «уголовно-процессуальное принуждение» и «меры уголовно-процессуального принуждения», а укажем собственную позицию на их понимание. Обратим внимание на то, что понятие «уголовно-процессуальное принуждение» шире по содержанию, поскольку уголовно-процессуальное принуждение – это вид государственно-правового принуждения, который является методом регулирования уголовно-процессуальных правоотношений и представляет собой систему уголовно-процессуальной ответственности, уголовно-процессуальных санкций и мер уголовно-процессуального принуждения. Следовательно, меры уголовно-процессуального принуждения являются лишь составной частью уголовно-процессуального принуждения.

Хотим подчеркнуть, что до принятия нового УПК Украины во всех определениях уголовно-процессуального принуждения и его мероприятий субъектом применения указываются государственные органы, их должностные или служебные лица или суд, судья, прокурор, следователь, что является вполне оправданным, потому что до вступления в силу УПК Украины в 2012 году в уголовном судопроизводстве Украины не было такого субъекта уголовного производства, как следственный судья, а также не было процессуально закреплено законное задержание любым лицом (ст. 207 УПК Украины) [2].

Так, мы считаем, что меры уголовно-процессуального принуждения – это форма проявления уголовно-процессуального принуждения, которую составляет система предусмотренных УПК Украины мероприятий и средств принудительного характера, что временно ограничивают конституционные права и свободы личности в определенных пределах в форме психологического, физического, организационного или материального воздействия и применяются исключительно в порядке, на условиях, на основаниях и в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, уполномоченными органами и их должностными

лицами (следователем, прокурором, следственным судьей или судом), другими работниками правоохранительных органов или физическими лицами в определенных случаях к конкретным участникам уголовного производства или лицам, привлекаемым к уголовно-процессуальной деятельности, независимо от их воли и желания в случае угрозы совершения уголовно-процессуального правонарушения для его предупреждения с целью обеспечения надлежащего выполнения своих обязанностей субъектами, к которым эти меры применяются, и предотвращения их неправомерного поведения, беспрепятственного движения уголовного производства, принудительного обеспечения получения, сбора и хранения доказательств, обеспечения гражданского иска, возможной конфискации имущества и специальной конфискации и создания условий для быстрого и эффективного выполнения задач уголовного производства в целом. Хотя это определение является обширным, оно раскрывает всё содержание этого понятия и предусматривает все его признаки.

Отметим, что важным моментом, который дифференцирует меры уголовно-процессуального принуждения от других форм уголовно-процессуального принуждения, является именно цель применения мер уголовно-процессуального принуждения и то, что они применяются до совершения уголовно-процессуального правонарушения.

Анализ норм УПК Украины дает основания считать, что меры обеспечения уголовного производства имеют общие признаки с мерами уголовно-процессуального принуждения, известными из уголовно-процессуального законодательства 1960 года, но тождественны ли они и как соотносятся между собой?

Так, под мерами обеспечения уголовного производства понимают «предусмотренные уголовным процессуальным законом средства государственно-правового принуждения, что применяются уполномоченными государственными органами и должностными лицами в установленном законом порядке к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю и другим лицам, которые привлекают-

ся к сфере уголовной процессуальной деятельности с целью предотвращения и пресечения их противоправных действий, обеспечения выявления и закрепления доказательств и достижения действенности уголовного производства» [3, с. 7].

Однако, как нам кажется, наиболее точно и полно определены цели применения мер обеспечения уголовного производства в понятии, приведенном О.В. Фирман. Автор утверждает, что «меры обеспечения уголовного производства – это предусмотренная уголовно-процессуальным законом группа мер уголовно-процессуального принуждения, что применяются на основании, в условиях и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законом, государственными органами и должностными лицами, которые ведут уголовное производство, а в отдельных случаях и другими лицами в отношении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего или других лиц для обеспечения надлежащего выполнения ими своих процессуальных обязанностей, предупреждения возможных или устранения имеющихся препятствий в ходе уголовного производства, получения доказательств, а также исполнения судебных решений в части гражданско-правовых последствий решения дела» [9, с. 233].

Как видим, в основном научное сообщество рассматривает меры обеспечения уголовного производства через призму мер уголовно-процессуального принуждения с незначительными различиями, а именно детализируя в своих понятиях или субъекта их применения, или круг лиц, к которым применяются такие меры, или основания, порядок или цель их применения. Однако ученые преимущественно единодушны в том, что меры обеспечения уголовного производства являются принудительными (принудительного характера) и применяются с целью достижения действенности уголовного производства.

Итак, на данный момент в науке уголовного процессуального права возникла такая ситуация, когда ученые и практики пытаются соотнести наработки науки, практический опыт и законодательные положения о мерах обеспечения уголовного производства.

Учитывая это, мы полностью согласны с А.Н. Миколенко, которая метко утверждает: «Иногда возникает ощущение, что законодатель, спеша урегулировать определенные общественные отношения, игнорирует разработки науки уголовного процессуального права. Возникает ситуация, когда новации законодательства, которые не были результатом научного мышления, приходится пристраивать в существующую систему знаний об уголовном процессуальном праве <...> Ярko эта проблема проявилась в вопросах законодательного определения мер обеспечения уголовного производства и их соотношения с мерами уголовного процессуального принуждения» [5, с. 81]. И это с учётом того, что принятию нового УПК Украины предшествовали кропотливая работа и длительные обсуждения как среди ученых, так и среди практиков.

Относительно соотношения мер обеспечения уголовного производства и мер уголовно-процессуального принуждения С.М. Смоков, например, утверждает, что в соответствии с новым УПК Украины мерами обеспечения уголовного производства законодатель назвал меры процессуального принуждения. Однако эти меры отличаются от мер, которые были предусмотрены в УПК Украины 1960 года, как количеством, так и содержанием [8, с. 629]. Сторонником учения о тождестве исследуемых мероприятий (но с определенными уточнениями и замечаниями) является Г.К. Кожевников. По мнению последнего, меры обеспечения уголовного производства, безусловно, можно отождествлять с мерами уголовно-процессуального принуждения, но перечень, предусмотренный в ч. 2 ст. 131 УПК Украины, нуждается в дополнении другими мерами, указанными в УПК Украины, и исключении из него вызова следователем, прокурором, судебного вызова [4, с. 68-69]. Между тем О.В. Фирман настаивает на том, что меры обеспечения уголовного производства составляют лишь отдельную группу мер уголовно-процессуального принуждения. К такому выводу автора привело то, что на достижение действительности уголовного производства направлены любые институты уголовно-процессуального права

[9, с. 233]. Похожее мнение высказывает и Ю.М. Мирошниченко. Так, учёный не соглашается с утверждением о тождестве мер обеспечения уголовного производства и мер уголовно-процессуального принуждения, так как последние охватывают «обеспечительные меры» и отдельные следственные действия [6, с. 149].

Мы не придерживаемся той позиции, что в состав уголовно-процессуального принуждения входят следственные (розыскные) действия. Конечно, они часто являются принудительными, имеют принудительный характер (как, собственно, и уголовное производство в целом), но выполняют другие задачи, поставленные перед ними.

Одновременно с этим А.Н. Миколенко утверждает: «Понятия «меры обеспечения уголовного производства» и «меры уголовного процессуального принуждения» не всегда совпадают между собой, и их необходимо чётко различать между собой». На основании изложенного автор меры обеспечения уголовного производства разделяет на два вида: 1) непринудительные; 2) принудительные (меры уголовного процессуального принуждения). Кроме того, А.Н. Миколенко акцентирует внимание на том, что перечень мер обеспечения уголовного производства, предусмотренный в УПК Украины, является неполным и нуждается в дополнении [5, с. 81-83].

Выводы. Итак, подведем итоги на основании всего вышесказанного. Как результат, считаем, что меры обеспечения уголовного производства, несмотря на предусмотренные законодательством положения, является более широким понятием, чем меры уголовно-процессуального принуждения, но подчеркиваем, что они не соотносятся как целое и часть, а скорее существуют рядом, иногда пересекаясь. Во-первых, если исходить из сути, то неуместным считаем сам термин, поскольку уголовное производство в целом обеспечивают не только меры уголовно-процессуального принуждения, но и целый арсенал других мероприятий, средств и действий, предусмотренных УПК Украины. Меры уголовно-процессуального принуждения фактически создают условия для реализации задач уголовного производ-

ства и именно принудительно обеспечивают его, то есть в тех случаях, когда другие средства и действия не столь эффективны или не могут справиться с определенным конкретным заданием, то тогда дополнительно применяют именно меры уголовно процессуального принуждения. В то же время меры уголовно-процессуального принуждения применяют не в плане физического или иного принуждения, а именно как правовое принуждение, предусмотренное нормами уголовно-процессуального законодательства, применяемое от имени государства. Поэтому понятие «меры обеспечения уголовного производства» не отражает основной характерной признак мер уголовно-процессуального принуждения – принудительный характер таких мер.

Во-вторых, учитывая содержание понятия «меры обеспечения уголовного производства», можно сделать логический вывод, что законодатель в перечне этих мер предусмотрел именно меры уголовно-процессуального принуждения (имеем в виду не меры уголовно-процессуального принуждения как проявления уголовно-процессуального принуждения, а уголовно-процессуальное принуждение в целом). Однако, забегая вперед, фокусируем внимание на том, что в то же время в перечне мер обеспечения уголовного производства, предусмотренном в ч. 2 ст. 131 УПК Украины, указаны не все меры уголовно-процессуального принуждения, которые встречаются в других положениях Кодекса, что дает основания ряду ученых считать, что меры обеспечения уголовного производства является более узким понятием, чем меры уголовно-процессуального принуждения именно как формы проявления (части) уголовно процессуального принуждения. Но одновременно с этим в указанном перечне имеются и другие мероприятия, которые не являются мерами уголовно-процессуального принуждения, а именно наложение денежного взыскания (мера уголовно-процессуальной ответственности) и временный доступ к вещам и документам (аналог следственного действия выемки по УПК Украины 1960 года, которое направлено на сбор доказательств, а не на принудительное его обеспечение).

Поэтому логичнее все-таки, по нашему мнению, изменить название «меры обеспечения уголовного производства» на «меры уголовно-процессуального принуждения», попутно существенно изменив их перечень в ч. 2 ст. 131 УПК Украины, добавив другие мероприятия, предусмотренные в Кодексе, и исключив наложение денежного взыскания и временный доступ к вещам и документам, что вполне закономерно должно быть предметом последующих исследований.

Итак, с учетом всего вышесказанного и с попыткой изменить нормы уголовно-процессуального законодательства в соответствии с теорией уголовно-процессуального права считаем, что меры обеспечения уголовного производства – это совокупность предусмотренных УПК Украины мер уголовно-процессуального принуждения, мер уголовно-процессуальной ответственности и других мероприятий (временного доступа к вещам и документам), которые имеют принудительный характер, временно ограничивают конституционные права и свободы личности в определенных пределах и используются исключительно в порядке, на условиях, на основаниях и в случаях, предусмотренных разд. II УПК Украины, уполномоченными органами и их должностными лицами (следователем, прокурором, следственным судьей или судом) самостоятельно или по ходатайству стороны уголовного производства, другими работниками правоохранительных органов или физическими лицами в определенных случаях к конкретным участникам уголовного производства или лицам, привлекаемым к уголовно-процессуальной деятельности, независимо от их воли и желания в случае угрозы совершения уголовно-процессуального правонарушения для его предупреждения с целью обеспечения надлежащего выполнения своих обязанностей субъектами, к которым эти меры применяются, и предотвращения их неправомерного поведения, беспрепятственного движения уголовного производства, принудительного обеспечения получения, сбора и хранения доказательств, обеспечения гражданского иска, возможной конфискации имущества и специальной конфискации и создания условий для

быстрого и эффективного выполнения задач уголовного производства в целом.

Список использованной литературы:

1. Конституція України, прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року № 254к/96 ВР із змінами, доповненнями і офіційними тлумаченнями в редакції від 15 березня 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.

2. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 року № 4651 VI із змінами і доповненнями в редакції від 11 червня 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

3. Заходи забезпечення кримінального провадження : [навчальний посібник] / [О.В. Авраменко. Р.І. Благута, А.Я. Хитра]. – Львів : ЛьвДУВС, 2014. – 192 с.

4. Кожевніков Г.К. Заходи забезпечення кримінального провадження / Г.К. Кожевніков // Вісник Національної академії прокуратури. – 2012. – № 3(27). – С. 68-70.

5. Миколенко О.М. Критерії класифікації заходів забезпечення кримінального провадження та їх співвідношення з заходами кримінального процесуального примусу / О.М. Миколенко // Правова держава. – 2014. – № 17. – С. 81-84.

6. Мирошніченко Ю.М. Заходи кримінально-процесуального примусу: сутнісна характеристика, умови та підстави застосування / Ю.М. Мирошніченко // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Юридичні науки». – Херсон, 2013. – Вип. 4. – Том 2. – 190 с. – С. 148-150.

7. Рожнова В.В. Застосування заходів процесуального примусу, пов'язаних з ізоляцією особи : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза» / В.В. Рожнова – К. : НАВС України, 2003. – 215 с.

8. Смоков С.М. Види обмежень конституційних прав громадян у но-

вому Кримінальному процесуальному кодексі України / С.М. Смоков // Форум права. – 2012. – № 2. – С. 628-632. – [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2012_2_100.pdf.

9. Фірман О.В. Заходи забезпечення кримінального провадження та їх класифікація / О.В. Фірман // Юридичний науковий електронний журнал. – 2014. – № 6. – С. 231-234. – [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://www.lsej.org.ua/6_2014/64.pdf.